

ДЮНА

Брайан Герберт, Кевин Андерсон

ДЮНА

ПРИНЦЕССА
ДЮНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г37

Серия «Дюна»

Brian Herbert
Kevin J. Anderson
PRINCESS OF DUNE

Перевод с английского *А. Воронцова*

Художник *Д. Андреев*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Герберт, Брайан.

Г37 Принцесса Дюны : [фантастический роман] /
Брайан Герберт, Кевин Андерсон ; [перевод с ан-
глийского А. Воронцова]. — Москва : Издательство
АСТ, 2024. — 512 с. — (Дюна).

ISBN 978-5-17-159238-7

Эта история разворачивается за два года до событий основной «Дюны» благодаря двум женщинам, в свое время сыгравшим выдающиеся роли в жизни Пола Атрейдеса: принцессе Ирулан и фрименке Чани.

Власть дома Коррино под угрозой: в армии бунт, спровоцированный неосторожными действиями Шаддама IV. Справляться с ситуацией приходится его дочерям, в первую очередь — наследной принцессе Ирулан, которой предстоит трудная задача: не только сохранить Империю и соблюсти ее интересы, но и не потерять собственный голос среди интриг Бинэ Гессерит, Космической лиги и даже собственных сестер.

В это время Чани, дочь имперского планетолога, вместе со сводным братом и группой деятельной молодежи отчаянно борется за сохранение независимости фрименов и кроме того пытается воплотить мечту своего отца о зеленом Арракисе.

Кто же из этих двоих настоящая принцесса Дюны?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Herbert Properties LLC, 2023

© Перевод. А. Воронцов, 2023

© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

От Брайана Герберта

Эта книга, как и многие другие, написанные мною индивидуально и в соавторстве, предназначена прекрасной умнице — моей супруге Джен Герберт, которая посвятила мне свою жизнь. Я не могу представить никого другого, кто так заслуживал бы моей признательности. Я прекрасно помню, как мы впервые встретились в подростковом возрасте, и эта искра, изначально вспыхнувшая между нами, горит на протяжении пятидесяти пяти лет нашего невероятного брака — по сей день, когда я пишу эти скромные строки уважения. Быть рядом с Джен — это всегда грандиозное приключение, и я бесконечно благодарен ей за все.

От Кевина Дж. Андерсона

Взявшись за книгу о принцессах, разве мог я не вспомнить о моей младшей сестренке Лоре? Итак, от меня этот роман посвящается Лоре Андерсон. Ей довелось взрослеть рядом с братом, который вечно сидел взаперти в своей комнате и стучал на пишущей машинке или уходил с друзьями заниматься скучными ботанскими делами. Она не строила из себя настоящую принцессу и выросла большой любительницей чтения. Мне кажется, что это хорошо.

Две женщины сыграли решающую роль в формировании ключевых событий нашего времени — принцесса Ирулан, перворожденная дочь Падишах-Императора Шаддама IV, и представительница народа фрименов Чани, дочь имперского планетолога Лайет-Кайнса. Они принадлежат к разным сторонам политического и экономического спектра, но их жизни пересеклись с жизнью Пола Атрейдеса, легендарного Муад'Дибса.

Имперские архивы, Кайтэйн

Некоторые сведения о Навигаторах и механике свертывания пространства никогда не должны раскрываться посторонним.

Норма Цинва, гениальный ученый с планеты Россак и первый Навигатор. Слова, написанные ею до ее превращения в Оракула Времени

Принцесса Ирулан сидела на возвышении рядом с отцом, Падишах-Императором Освоенной Вселенной, в окружении роскоши. Оба были чрезвычайно почетными гостями, но при этом без свиты: исторически сложилось так, что мероприятия, подобные этому, предназначались только для глаз сотрудников Космической Гильдии.

Похороны Навигатора — событие редкое и торжественное.

Сидя среди экзотических огней и звуков, царственная семья смотрела на раскинувшийся чуть поодаль необъят-

ный космопорт Джанкшин* и множество огромных припаркованных галактических лайнеров. Гильдия умела хранить свои секреты.

Ирулан и ее отец явились в изысканных, приличествующих случаю нарядах: принцесса в черном платье с минимумом украшений, а Шаддам IV в строгой темной мантии и почти без регалий. Светлые волосы принцессы были уложены в аккуратную прическу.

Высокопоставленные представители Гильдии занимали остальные места в зрительской зоне.

День на главной планете Гильдии выдался пасмурный и теплый, но без дождя. Легкий ветерок выносил из презентационного комплекса промышленные запахи, дымка искусственного освещения заполняла воздух. У входов в закрытую смотровую зону вытянулись по стойке смирно имперские сардаукары, но большая часть элитных бойцов оставалась на роскошном императорском фрегате, ожидая возвращения Шаддама в космопорт.

Император неохотно согласился с требованиями, ограничивающими его личную охрану — после того, как один из представителей Гильдии, старгайд** Серелло, заверил, что все будет в порядке.

Теперь старгайд сидел по другую сторону от Императора на смотровой трибуне. Он дал гостям гарантии безопасности от своего начальства, а в Гильдии слов на ветер не бросали. Ирулан не сомневалась, что в столь тщательно охраняемой зоне им с отцом не о чем тревожиться.

Падишах-Императору и его старшей дочери единственным из посторонних позволили видеть проводы Навигатора в последний путь. Насколько знала Ирулан, такой чести не удостоивался еще никто из Дома Коррино за тысячелетия сотрудничества с Космической Гильдией.

* Перекресток, пересадочный узел. Говорящее название. —
Здесь и далее примечания переводчика.

** Звездный проводник.

В приглашение вписали принцессу, а не императрицу, поскольку в настоящее время Шаддам не имел жены, недавно потеряв свою последнюю супругу, Фиренцу Торвальд. Старшая дочь Ирулан в свои двадцать шесть лет играла более важную роль по сравнению с другими детьми. В ее обязанности входило путешествовать с дипломатическими миссиями, она повидала множество миров, но еще никогда не посещала штаб-квартиру Гильдии. Немногим чужакам доводилось видеть какую-либо часть Джанкшина — связующего звена всех галактических маршрутов. Даже ее отец, при всей важности его положения, никогда здесь не бывал.

Огромное количество галактических лайнеров, стоящих на презентационном поле, наполняло принцессу благоговейным трепетом. Гигантские корабли никогда не приземлялись ни на одной другой планете, а здесь площадку покрывали сотни, насколько хватало глаз — и все это ради того, чтобы почтить память одного из могущественных, таинственных Навигаторов.

Император, по-видимому, радовался, что стал свидетелем этого события. Он наклонился к принцессе поближе:

— Весьма впечатляюще, не так ли? Это будет отмечено в моей официальной биографии. — Произнося это, Шаддам из уважения к моменту понизил голос до шепота, хотя даже крик был бы поглощен необъятными просторами.

Красавец старгайд покосился на гостей, заметив перешептывания, но лицо его оставалось каменным и непроницаемым. Этот человек с квадратной мужественной челюстью, густой копной темных вьющихся волос и бездонными черными глазами обладал большими полномочиями и пользовался хорошей репутацией. Он напрямую подчинялся небольшой группе руководителей Гильдии; час назад он встретил Шаддама и Ирулан у трапа императорского фрегата и сопровождал их сюда.

Церемония продолжалась, и имперские гости наблюдали за ней с напряженным вниманием. Несмотря на

воспитание в традициях Бинэ Гессерит и многолетнюю практику сохранять спокойствие в любых ситуациях, принцесса ощутила прилив возбуждения — оттого, что просто находится здесь.

Тысячи сотрудников Гильдии толпились внизу, издавая совсем мало шума, несмотря на их большое количество. Самого разного телосложения, но все в одинаковых серых мундирах. Многие из них выглядели обыкновенно, но некоторые имели физические изъяны, придающие им инопланетный вид.

Неподалеку в бронированных затемненных резервуарах находились Навигаторы — измененные люди, умеющие бережно вести огромные галактические лайнеры через складки пространства. Готовясь к мероприятию, Ирулан усердно изучала секретные имперские записи и документы Бинэ Гессерит, желая знать, что известно о Навигаторах, несмотря на таинственность Космической Гильдии.

Каждый Навигатор обладал необычайно расширенным сознанием и способностью предвидения, благодаря которым они выбирали безопасные пути через пространство. Всю жизнь погруженные в меланжевый газ Навигаторы, как правило, жили столетиями, и смерть кого-либо из них становилась значимым происшествием. Имя погибшего Навигатора не разглашалось. Ирулан задумалась — а сохранили ли вообще эти мутировавшие люди свои изначальные имена.

На широкой площадке внизу разнокалиберные сотрудники Гильдии окружили прозрачный шар из бронестекла, установленный на высокой колонне. Серелло благоговейным шепотом пояснил, что внутри этого заворачивающего шара находится Оракул Времени — существо, которому, как говорят, тысячи лет. Принцессе шар казался манящим, волшебным.

Внутри сферы и пьедестала Оракула замерцали огни, затем наступила полная темнота — такая же черная, как

в глубоком космосе. Ирулан сдержала тихое восклицание, дабы не привлекать к себе внимания.

Серелло наклонился к Императору и что-то ему прошептал. Они одновременно поднялись с кресел и подошли к микрофону на краю смотровой зоны; Ирулан осталась на своем месте. Ее отец отличался высоким ростом, но старгайд возвышался над ним на полголовы.

Представитель Гильдии заговорил первым — его голос разнесся над огромной толпой, и все лица повернулись в его сторону.

— Для нас большая честь, что здесь присутствует Император Шаддам Коррино IV, а также его дочь — принцесса Ирулан! Его Императорское Величество хочет сказать несколько слов о нашем ушедшем товарище-Навигаторе, который так хорошо служил Гильдии и Империи.

Здоровяк старгайд отступил в сторону, и Шаддам с императорской грацией шагнул к микрофону, высоко задрал голову, чтобы продемонстрировать свой орлиный нос и классические черты лица. Он выглядел величественно и мрачно — Ирулан еще никогда его таким не видела.

— Наши искренние соболезнования всем, кто знал этого погибшего Навигатора. Космическая Гильдия — важнейший партнер Дома Коррино в торговле, военных делах и во многом другом. От имени Империи мы выражаем глубочайшую признательность за его многолетнюю службу. — Шаддам довольно низко склонил голову, чтобы показать свое уважение к Гильдии, хотя Ирулан знала, что это идет вразрез с его гордой натурой. Затем Император отступил от микрофона, и оба мужчины вернулись на свои места.

Поле полыхнуло яркими красками, похожими на полярное сияние — свет исходил изнутри шара Оракула Времени. Сфера поднялась с пьедестала, будто на гравитационных двигателях. Круглая внутренняя камера переливалась радугой, и Ирулан восторженно улыбнулась.

Затем огненно-оранжевым светом засияла крепкая опорная колонна, и стало ясно, что сам пьедестал представляет собой емкость с облаком меланжевого газа, сохраняющим расплывчатую, нечеткую форму — неподвижным, за исключением естественных завихрений.

Но вот сфера Оракула потускнела, и все взгляды сосредоточились на резервуаре Навигатора. Внутри кружилась гипнотическая карусель газов и вспыхивали огни. Мертвое тело — сильно искаженных гуманоидных очертаний — казалось, двигалось по собственной воле, словно в нем случился последний всплеск жизни перед концом.

В воздухе за резервуаром проецировалась череда огромных голограмм — летопись жизненного пути погибшего Навигатора. Сперва он выглядел как обычный ребенок и молодой человек в одежде, вышедшей из моды несколько столетий назад. Затем последовали его метаморфозы внутри резервуара, а далее — изображение огромного галактического лайнера, уходящего с орбиты Джанкшина в открытый космос.

Оркестр заиграл похоронный марш — навязчивую мелодию с медленным, равномерным ритмом. Зависнув над бескрайним полем, шар Оракула Времени засиял ярче, тогда как резервуар-гроб потускнел, скрывая плавающую внутри фигуру. Вспышки света из шара Оракула заливали площадку.

Жуткий, всеохватывающий бесполоый голос, сопровождаемый пульсацией сферы, наполнил воздух. Мерцающие эфемерные формы окружили шар, пока Оракул говорил:

— Слушайте мое слово! Тело нашего благословенного Навигатора будет возвращено источнику специй!

Шар вновь потемнел, продолжая висеть в воздухе.

Ирулан и ее отец обменялись заинтересованными взглядами.

Теперь затемненный резервуар с телом, похожий на инопланетный саркофаг, поднялся в воздух и повис под

шаром. Словно соединенные невидимыми проводами, оба объекта поплыли к полю, заставленному лайнерами.

Император взглянул на Серелло, похоже, собираясь о чем-то спросить, но старгайд объявил тоном, не допускающим возражений:

— Вам и принцессе пора возвращаться на Кайтэйн. Гильдия благодарна вам за участие.

Не привыкший к тому, чтобы им пренебрегали, Шаддам попытался воспротивиться:

— Но я хотел бы узнать...

— Сир, остальная часть этой священной церемонии строго конфиденциальна. Просим понять и проявить уважение к нашим обычаям. Для нас большая честь, что вы присутствовали.

Шаддам опешил от такого отношения. Поклонившись, старгайд удалился, на ходу махнув сардаукарам, чтобы те сопроводили семью Коррино обратно на имперский фрегат.

Пустыня хранит множество тайн. И фрименам известны лишь некоторые из них.

Преподобная мать Рамалло. Ситч Табр

Бескрайнее небо Арракиса было ясным. Высокие дюны простирались до горизонта. Ветер гонял в воздухе облачко пыли, которое казалось кляксой на чистом листе.

Просторы пустыни вселяли ощущение свободы. Чани, дочь Лайета и Фарулы, и двое ее спутников углубились далеко в пески, сказав наibu Стилгару, что идут по делам ситча, но на самом деле молодые люди просто бродили. По *своей* территории. Эти места, до сих пор не потревоженные Харконненами, подкрепляли веру Чани в то, что народ фрименов никогда не будет покорен.

Вот уже четверо суток Чани и ее товарищи могли надеяться только на себя. Они подманивали червя, ехали на его спине весь день, затем разбивали лагерь в скалах, а со

следующим восходом солнца вновь отправлялись в путь. Девушка путешествовала вместе со своим старшим сводным братом, Лайет-Чи (среди фрименов известным под именем Хоуро), и с Джемисом, самым взрослым в группе, участвовавшим в гораздо большем, по сравнению с остальными, количестве партизанских вылазок. Но Чани едва исполнилось четырнадцать, и у нее было время набраться опыта.

Утром пятого дня, проснувшись в палатках, спрятанных среди скал, все трое любовались восходом солнца. Джемис прикрыл глаза ладонью, вглядываясь в волнистые дюны. Он втянул носом воздух и нахмурился, затем достал бинокль с масляными линзами и повернулся к Чани и Хоуро:

— Вы чувствуете запах? Это далеко, но доносится даже сюда...

Чани зажмурилась и сделала глубокий вдох, сосредоточившись на мельчайших оттенках сухого пыльного воздуха.

— Специя-сырец, химические пары. Запах более терпкий, чем от обычного меланжевого поля.

В ярко-голубых глазах брата — синева внутри синевы — светилось нетерпение:

— Нам нужно пойти на разведку!

Чани не хотелось спешить с необдуманными поступками.

— Ты всегда торопишься, Хоуро. — Ей требовалось время на размышление. Запах едва долетал до них. Да, она уловила в нем нотку алкалоидов. — Скопление несозревшей специи не дальше чем в нескольких километрах.

Отец Чани, Лайет, служил на Арракисе имперским планетологом. Он любил разговаривать с дочерью о науке, представляя, что однажды она станет его преемницей — как стал он сам после смерти своего отца, погибшего в результате обвала в Гипсовом Бассейне. Хотя Чани не имела никакого интереса служить Падишах-Императору, она действительно желала изучать экологию —

науку, помогающую осуществить мечту фрименов о зеленом Арракисе.

Она взяла у Хоуро бинокль и отрегулировала резкость. Вдалеке она увидела округлую выпуклость песка, непохожую на дюну: раздувшийся пузырь углекислого газа в нижележащих слоях, органическое вещество от Маленьких Создателей, смешанное с водой подземного ручейка и скопившимся детритом песчаных червей. Увидела медного цвета ажурный узор из специй, похожий на лопнувшие кровеносные сосуды на лице старого фримена. Поднимающиеся пары отравляли воздух над бургом — химические реакции бурлили, молекулы складывались в древний мистический пазл.

Будто решение уже принято, Хоуро запихнул свои пожитки в рюкзак и приготовился к выходу. Он отрегулировал конденскостюм, и Джемис последовал его примеру, тем самым напоминая, что нужно спешить. Чани осознала, что у них мало времени.

Гипнотическая сила аромата специй завораживала ее. Подобные явления природы редко можно наблюдать с такого близкого расстояния. Чани и ее спутники отправились сюда на очередную разведку — предполагая застать незаконную добычу меланжа, производимую Харконненами. Но любое событие, важное для пустыни, важно и для фрименов.

Скопление несозревшей специй заледало поблизости, и они не стали подманивать червя, чтобы ехать на нем.

— Нам придется идти по открытому песку, — сказала Чани. — Но черви не станут приближаться к бродящей специй.

— Я пойду впереди и буду легок, как пылинка, влекомая ветром, — улыбнулся Хоуро, спускаясь вниз по скалам. Он взял свое личное имя от фрименского слова, обозначающего ветер, который вздымает короткие смерчи пыли, а те мечутся по дну каньона, напоминая призраков. Хоуро объявил о своем выборе после первого успешного налета на передвижную фабрику Харконне-